

По дороге домой Чэнь Имин ехал на велосипеде по улице.

Его телосложение сильно отличалось от прежнего. Все его тело стало намного сильнее, и его аура мастера боевых искусств не могла быть скрыта его тренировочной одеждой.

Это было особенно верно для его глаз. Было неясно, было ли это потому, что он овладел концепцией владения мечом или по какой-то другой причине, но те, кто смотрел ему в глаза, чувствовали, что он пронзал их насквозь.

Был вечер, и все дома по пути уже заперли свои двери. Время от времени звук шин, движущихся по грязной дороге, заставлял собак в домах лаять.

Собаки, традиционно считавшиеся охранниками дома, снова пользовались большим уважением.

Приближаясь к перекрестку возле своего дома, Чэнь Имин заметил Чжан Юдэ посреди дороги.

Руки Чжана Юда были в карманах, и он ходил взад и вперед. Время от времени его дыхание поднималось в воздух.

Если он был посреди дороги в это время, он явно кого-то ждал.

После этого перекрестка был дом Чэнь Имина. Было ясно, кого он ждал.

Чэнь Имин понятия не имел, что задумал Чжан Юдэ, но поскольку все другие дома заперли свои двери, он не мог спрятаться от него.

Он мог только притворяться спокойным и собранным, продолжая ехать на велосипеде по дороге, останавливаясь, когда он был примерно в метре от Чжан Юда.

“Младший брат Чен, не мог бы ты уделить мне несколько минут?”

Чжан Юдэ протянул руку, чтобы остановить его, и сделал несколько шагов вперед.

“Старший брат Чжан, в чем дело?”

Чэнь Имин притворился невежественным, как будто они случайно столкнулись друг с другом.

Он планировал сначала посмотреть, что скажет Чжан Юдэ. Пока это не было вопросом жизни и смерти, старейшины кланов боевых искусств не вмешивались в дела юниоров.

“Не будь таким формальным, называя меня старшим братом. Просто зовите меня Юдэ”, - сказал Чжан Юдэ, неловко рассмеявшись. Трудно было сказать, что они были в конфликте раньше.

“Ху Шисинь всегда сквернословит. Я уже отправил его на склад в качестве наказания.”

Чжан Юдэ рассказал, куда ушел Ху Шисинь.

Услышав это, Чэнь Имин почувствовал, что другие подумают, что он заставил Ху Шисиня уйти. Поэтому он великодушно сказал: “Все это в прошлом. Я действительно не винил его вообще. Кроме того, нелегко присоединиться к школе боевых искусств. Пусть Ху Ши Синь вернется”.

Он не хотел, чтобы его считали мелочным человеком.

“Необходимо соблюдать некоторые правила. Каждый должен быть наказан за свои проступки. Ху Шисинь ушел, потому что ему было слишком стыдно продолжать оставаться в школе боевых искусств. Когда он уходил, он даже попросил меня извиниться перед тобой и разрешить несчастье между нами двумя ”.

Чжан Юдэ отклонил просьбу Чэнь Имина о возвращении Ху Шисиня в школу и принес извинения Чэнь Имину от имени Ху Шисиня.

Независимо от того, согласился ли Ху Шисинь или его прогнали, никто не стал бы заниматься этим вопросом. В конце концов, у него был только потенциал, чтобы стать обычным стажером.

“Раз Ху Шисинь так сказал, значит, так тому и быть. Помоги мне передать ему сообщение, когда у тебя будет время, и скажи ему, что я его совсем не виню. Если это все, я пойду первым ”.

Чэнь Имин не хотел еще больше вмешиваться в дела Чжан Юда, поэтому он приготовился проехать мимо него.

То, что Ху Шисинь чувствовал себя настолько смущенным, что добровольно ушел, звучало совершенно неправдой.

Однако это позволило Чэнь Имину лучше понять учеников кланов боевых искусств. Они были чрезмерно прагматичны и могли рассматривать что угодно как разменную монету.

Чжан Юдэ поспешно протянул руку, чтобы остановить Чэнь Имина.

“Младший брат Чен, не спеши уходить. Теперь, когда мы прояснили ситуацию между нами, почему бы нам не обменяться несколькими ударами, проведя спарринг-сессию? ”

Он не достиг своей цели для визита, поэтому он не мог позволить Чэнь Имину уйти.

“Спарринг-сессия?”

Чэнь Имин подумал про себя: “Что замышляет Чжан Юдэ? Он пытается проверить мои способности или у него есть какой-то другой мотив? ”

Поскольку он не мог этого понять, он решил не думать об этом слишком много. В любом случае, силы от его третьей трансформации было более чем достаточно, чтобы он мог защитить себя без каких-либо проблем.

“Хорошо”.

Чэнь Имин знал, что уклонение от решения проблемы не решит проблему, поэтому он припарковал свой велосипед у стены и вытащил деревянный меч за спину.

“Спасибо”.

Чжан Юдэ сложил руки в приветствии, затем вытащил свой меч.

Он был на полголовы выше Чэнь Имина, и его фигура была на размер больше. Это было телосложение, которое он развил, поедая мясо мутантов с детства. Он раскрыл больше своего потенциала, чем обычный стажер.

Однако сила определяется не только мускулами.

Обе стороны стояли неподвижно, и ни одна из них не проявила инициативу в атаке.

Чэнь Имин был вынужден вступить в бой, поэтому у него не было никакого намерения делать ход с самого начала. Поэтому он не спешил атаковать. Вместо этого он хотел как можно больше скрыть свою силу и покончить с этим.

Чжан Юдэ, с другой стороны, считал, что он на один уровень выше своего противника. Даже если его мастерство владения мечом и талант уступали противнику, у него все равно было преимущество в силе. Он не хотел использовать преимущество своего противника, атакуя первым.

Патовая ситуация длилась несколько минут.

Поскольку ни одна из сторон не намеревалась делать первый ход, матч закончился бы антиклиматическим образом, если бы он не попытался атаковать. Таким образом, у Чжан Юдэ не было выбора, кроме как взять инициативу в свои руки и атаковать первым.

Как только он сделал свой ход, он выполнил технику меча богomoла, немедленно используя всю свою силу.

Чжан Юдэ не собирался начинать с базовых техник владения мечом. Это было потому, что с точки зрения техники владения мечом Чжан Юдэ знал, что он уступает своему противнику. Он мог полагаться только на свое совершенствование, чтобы победить своего противника.

В глубине души он думал, что Чэнь Имин был только на уровне завершения первой трансформации. Таким образом, он был на уровень выше, чем Чэнь Имин. Если Чэнь Имин не сможет противостоять его атаке, он уменьшит свою силу до уровня первой трансформации, чтобы продолжить бой.

Чэнь Имин сосредоточил свое внимание и сумел легко блокировать, рассеивая воздействие атаки.

У них обоих были разные мысли относительно боя. Чэнь Имину фактически пришлось подавить свои физические способности и вести себя так, как будто он был на уровне первой трансформации, чтобы не быть разоблаченным.

После одного хода Чэнь Имин понял способности Чжан Юдэ. Вероятно, он был на начальной стадии второй трансформации, что означало, что он завершил вторую трансформацию не так давно.

Он немного скорректировал силу своего тела и использовал ту же технику меча богomoла, чтобы начать контратаку.

Два меча столкнулись, и были видны только вспышки их фигур.

После трансформации их скорость и реакция были намного выше, чем у обычных людей. Обычные люди вообще не могли наблюдать за реальной ситуацией в своей битве.

Неподалеку, у окна на втором этаже ресторана семьи Чэнь, отец Чэнь, мать Чэнь и Чэнь Иньин с тревогой наблюдали за тем, как двое сражались.

Они не могли слышать разговор между ними. Кроме того, Чжан Юдэ не носил тренировочный халат, поскольку предпочитал носить рубашки и джинсы. Поэтому они подумали, что Чэнь

Имин столкнулся с врагом.

Отец Чен и мать Чен время от времени разговаривали тихими голосами.

Они не выходили и не вмешивались, потому что знали, что не смогут помочь, даже если попытаются. Они могут даже создать больше проблем для Чэнь Имина.

После нескольких десятков ходов Чэнь Имин подумал, что он не может казаться слишком сильным, но он также не мог позволить себе казаться слабее своего противника. В противном случае он потеряет инициативу в их будущих взаимодействиях.

Разрыв между первой и второй трансформацией был не таким непреодолимым, как третья трансформация.

Таким образом, он использовал относительно слабое владение Чжан Юде фехтованием и неоднократно атаковал его слабость.

Очень быстро Чжан Юдэ допустил ошибку в гуще событий. Он не мог позаботиться о своей передней и задней части, и меч Чэнь Имина сумел поразить его руку. Его хватка ослабла из-за боли, в результате чего меч выпал из его руки.

“На самом деле он гений, способный сразиться с кем-то более высокого уровня, чем он”.

Жанге Юдэ подтвердил предположение, которое он сделал ранее. Из-за инерции он остановился только после того, как сделал несколько шагов вперед.

Ранее Чэнь Имин смог выстоять против Ван Боуэна, который снизил свой уровень развития, чтобы соответствовать своему противнику. Чжан Юдэ догадался, что Чэнь Имин был тем человеком, который мог сражаться наравне с кем-то более сильным, чем он.

Однако он не знал, намеренно ли Ван Боуэн обошелся с Чэнь Имином мягко. Только сражаясь с ним лично, он мог быть уверен в своем суждении.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2446787>